

Без вмешательства Босса и лишних помех со стороны Игр ужасов время летело быстро. Сы Жун, курсируя между общежитием и учебными аудиториями, неожиданно спокойно прожил эти два дня студенческой жизни.

За это время, как и ожидалось, полиция не объявлялась. Известие о смерти было строго засекречено, информация не просачивалась наружу, не говоря уже о том, чтобы истина о случившемся вышла на свет. Впрочем, к счастью, новых смертей тоже не было, и встревоженные сердца наконец обрели минутный покой.

В мужском общежитии прибавилось незнакомых лиц, что добавило немного редкого оживления в угрюмый корпус. Старые игроки смотрели на них с жалостью, смешанной с завистью.

Невежество — залог бесстрашия.

Вернувшись после вечерней самоподготовки, Сы Жун застал в ванной свет. Оттуда доносилось невнятное журчание воды. Дверь была приоткрыта, и он, тихо подойдя, заглянул внутрь.

Фэн Бай, стоя к нему спиной, стирал одежду. В его широких ладонях тонкая ткань казалась крошечной — даже не самые маленькие брюки в его руках выглядели так, словно их только что экстренно постирали в кипятке.

Поняв, что именно он стирает, Сы Жун почувствовал, как кровь прилила к лицу. Покраснев, он негромко произнес:

— На самом деле... я мог бы постирать это сам...

Насколько он знал, Фэн Бай вовсе не был выходцем из бедной семьи. Почему же сейчас он ведет себя как его слуга? Причем такой неуклюжий и вредный.

Фэн Бай с недобрый выражением чуть нахмурился. Услышав его голос, он не только не смутился, но и нарочно просунул длинные пальцы в ткань, почти полностью скрыв кисть и лишь слегка обнажив чистую косточку запястья. Пальцы с силой растянули отверстие в белье, отчего оно обвисло, выглядя донельзя жалко.

При этом он намеренно оглянулся на Сы Жуна, который, прислонившись к дверному косяку, выглядел смущенным, и понизил голос:

— Знаешь, о чем я думал, пока стирал это?

Он привык после душа смешивать их одежду и стирать всё вручную. И в процессе мысли его были заняты вещами, о которых не принято говорить вслух.

Нежная кожа, скрытая под одеждой, аромат тела этого глупого неженки... Такая тонкая талия,

которую так легко обхватить руками, не давая сбежать. Поднимая одежду, он вдыхал этот дурманящий запах и, нахмурившись, доводил дело до конца.

Сы Жун, вцепившись пальцами в дверную раму, невольно съежился. Он был слишком застенчив и не мог выносить подобных бесстыдных, пошлых речей. Смущенно буркнув «больной», он развернулся и убежал, похожий на встрепанного кролика с розовыми от стыда ушами.

К тому времени, как он закончил умываться, Фэн Бай уже аккуратно развесил их одежду разных размеров на балконе. Будучи спортсменом, он без труда отжал мокрые вещи. Если бы это делал сам Сы Жун, то, пытаясь выжать воду своими тонкими слабыми руками, он бы долго мучился, но так и не справился бы до конца.

За окном в ряд висели разнокалиберные деревянные плечики. Поскольку одежда Сы Жуна была намного меньше, Фэн Бай где-то раздобыл маленькие вешалки и развесил их рядом со своими широкими вещами. Когда дул ветер, они переплетались, выглядя до странности нежно.

Вспомнив, как зрители на стриме говорили, что Фэн Бай в два раза больше него, Сы Жун невольно хмыкнул.

— Похоже, так и есть. Я и правда такой крошечный, — поделился он забавной мыслью с Системой.

0528, подыграв ему, холодно отозвалось:

— Ха-ха.

Сы Жун шел, пошатываясь и улыбаясь своим кудряшкам — теперь уже над Системой. Его глаза превратились в красивые полумесяцы, в которых, казалось, отражались мерцающие свечи. Его затуманенная голова окончательно перестала соображать.

Пока 0528 не произнесло бесстрастным тоном:

— Игра запускается. Вероятно, она начнется совсем скоро, самое позднее — завтра к девяти утра.

Сы Жун замер, пытаясь осознать услышанное, и вздохнул:

— Значит, мы прожили в спокойствии целых несколько дней.

0528:

— Да. Будь осторожен. Сегодня найди кого-нибудь и держись рядом. Желательно не расставаться ни на секунду, избегай одиночества.

Сы Жун подошел к кровати и тихо сел, украдкой поглядывая на человека напротив. Повернув голову, он обнажил розовую щеку и пробормотал себе под нос:

— Еще пару дней назад он умолял меня спать вместе, а однажды даже пролежал всю ночь рядом с моей кроватью, как тот щенок, которого я держал в детстве. Почему же сегодня он так долго не подходит?

0528:

— Я все вижу, не нужно повторять одно и то же.

Хотя Системе это было не по душе, она не могла смотреть, как Сы Жун, вытянув шею и думая, что ведет себя незаметно, выдает все свои мысли на лице.

— Позови его. Не будь слишком прямолинеен, просто намекни.

0528 прекрасно знало, что Фэн Бай сегодня специально выдерживает паузу, будучи уверенным, что Сы Жун сам проявит инициативу.

Сы Жун понял намек и, неуверенно нахмурившись, сказал:

— Попробую.

Он в тапочках подошел к кровати Фэн Бая. Тот не спал, лениво листая ленту в телефоне. Сы Жун быстро присел на самый краешек кровати и пробормотал:

— Сегодня что-то холодновато...

Фэн Бай дернул уголком губ, но тут же принял равнодушный вид:

— Я прибавлю кондиционер.

Сказав это, он потянулся за пультом, но Сы Жун перехватил его руку:

— Не настолько холодно... просто одному как-то зябко.

Если после такого прозрачного намека Фэн Бай не поймет, значит, он просто чурбан. Холодный воздух из кондиционера дул прямо на кровать. Фэн Бай опустил взгляд на белые пальцы, сжимавшие его руку — мягкие, словно без костей.

Он перехватил его ладонь и, воспользовавшись моментом, потянул Сы Жуна к себе, укрывая от потока воздуха, и невозмутимо произнес:

— Вот как? Надень еще что-нибудь, и не будет холодно.

Сы Жун закусил губу, чувствуя досаду:

— Знаешь, сегодня Се Тин, Цзи Цзинцы, Чжоу Чжэньи и еще кто-то — не помню точно — звали меня к ним в общежитие. Я сначала не хотел идти...

Фэн Бай, чьи глаза были скрыты растрепанной челкой, посмотрел на него холодным взглядом. Его тонкие губы не дрогнули, он просто пристально смотрел на него.

— Я правда уйду, — Сы Жун изначально просто выдумал имена, но теперь почувствовал, что действительно хочет покинуть это холодное место. Куда угодно, к кому угодно. Он даже на мгновение задумался, к кому лучше податься.

Но не успел он сделать и шага, как его обхватили за талию и притянули обратно. Почувствовав силу мужских объятий, Сы Жун не стал тратить силы на борьбу и молча позволил запихнуть себя под одеяло.

Возможно, приближалась буря: ветер раскачивал сухие ветви деревьев за окном, заставляя их скрипеть. В мужском общежитии стало еще тише, чем в предыдущие дни. Хотя до отбоя было еще далеко, здание погрузилось в мертвую, непроглядную тьму.

— Завтра будет дождь, — сонно пробормотал Сы Жун.

Как только он закончил, рука Фэн Бая скользнула под одежду и легла ему на мягкий живот. В лежачем положении тот был плоским, а если вдохнуть поглубже — впалым, обнажая тонкие ребра.

Фэн Бай знал, что сейчас ресницы Сы Жуна наверняка дрожат. Когда тот сильно хотел спать, его глаза наполнялись слезами, словно его кто-то обидел.

Сы Жун не стал сопротивляться, но когда его внезапно сильно ущипнули, он, подавив страх, нервно вздрогнул. Злобно повернувшись на другой бок, он пробурчал:

— Хочешь меня раздавить?

Больно. Кажется, он стал в несколько раз больше него.

На лице Фэн Бая появилось редкое выражение спокойствия. Дождавшись, пока дыхание Сы Жуна станет ровным, он тихо произнес:

— Спокойной ночи.

*

В два часа ночи за окном сверкнула молния, и раскаты грома смешались с воем сигнализаций на припаркованных во дворе электроскутерах.

Сы Жун медленно открыл глаза и достал из-под подушки телефон, которым не пользовался уже несколько дней. Он спрятал его, когда Фэн Бай не видел. Сам не зная почему, он чувствовал, что сегодня мобильное устройство должно быть при нем — для связи или... для того, чтобы позвать на помощь.

Телефон завибрировал несколько раз. Сердце Сы Жуна сжалось от страха. Протерев глаза, он переключил экран в ночной режим.

Осторожно повернувшись в объятиях Фэн Бая, он случайно нажал кнопку ответа на дисплее.

Сы Жун нахмурился и в ужасе забился вглубь одеяла, свернувшись калачиком. Снаружи осталась лишь полоска чистой кожи на затылке, которую щекотало дыхание спящего Фэн Бая.

Из-под темного одеяла исходил тусклый свет, сопровождаемый сдержанным, мягким шепотом.

Телефон был старым и глючил, Сы Жун не мог сбросить вызов, поэтому в страхе съежился под одеялом.

Это был видеозвонок. Не дождавшись ответа, камера передавала размытую, нечеткую картинку. Голос Се Тина прозвучал холодно и мрачно:

— С тобой в постели лежит мужчина?

<http://bllate.org/book/20943/2123129>